

№11 декабрь 2009/7518

ИСТОКИ РУСИ

Газета семейских Бурятии

Человек,
не знающий своих корней,
не имеет будущего

Старообрядческое
культурно-просветительское
издание

Издание Сибирской Епархии
Русской Древлеправославной Церкви

С ПРАЗДНИКОМ!

Праздники в Декабре

- 04.12.09 - Введение в церковь Пресвятая Владычица нашея Богородицы и присно девы Марии
10.12.09 - Знамение Пресвятая Богородицы в Великом Новгороде (1169 или 1170)
17.12.09 - Св. влмц. Варвары - храмовый праздник общины в городе Улан-Удэ, начало богослужения в 8:00 в храме св. влмц. Варвары.
19.12.09 - Святителя Николы Чудотворца, архиеп. Мир Ликийских
25.12.09 - От сего числа возврат солнца от зимы на лето: день пребывает, нощь же умаляется.

ВВЕДЕНИЕ В ЦЕРКОВЬ ПРЕСВЯТАЯ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЯ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНО ДЕВЫ МАРИИ

Пресвятая Дева Мария была дочь праведных родителей Иоакима, потомка Давыдова, и Анны. Дожив до старости, они не имели детей и усердно молились, чтобы Господь даровал им дитя, обещая посвятить его на служение при храме. Бог услышал их молитву и даровал им dochę, которую они назвали Марию. Когда Деве Марии исполнилось три года, они привели Ея в храм иеросалимский для посвящения Богу. Богоотроковицу встретил первовещеник Захария со множеством священников. В храм вела лестница в 15 ступеней. Младенец Мария, казалось, не могла Сама взойти по этой лестнице. Но, укрепляемая силой Божией, Она самостоятельно преодолела все ступени и вошла в храм. Затем первовещеник, по внушиению Божию, ввел Пресвятую Деву во Святая святых, куда из всех людей только раз в году мог входить сам первовещеник с очистительной кровью. Все дивились необыкновенному событию. При храме Преблагословенная жила с благочестивыми постницами, посвятившими себя на служение Господу, молилась, читала Святое Писание, трудилась и дала обет Богу пребывать всегда девою.

Когда Ей исполнилось четырнадцать лет, родителей Ея уже не было в живых. Священники, по особому указанию Божию, обучили Ея Иосифу, святому осмыслившему старцу, также из рода Давыдова, чтобы он питал Ея и был хранителем Ея девства. Посему Пресвятая Дева поселилась в его доме в Назарете.

НОВОСТИ, ХРОНИКА СОБЫТИЙ

СОВМЕСТНОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ В ГРУЗИИ

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Александр, Архиепископ Тбилисский и всея Грузии Павел (Хорава).

В мае 2009 года патриарх Александр и священнослужители Русской Древлеправославной Церкви уже посещали Грузию. Была встреча и переговоры с представителями Грузинской Древлеправославной церкви, в ходе которой были преодолены все разногласия. А 17 мая в воскресение после божественной литургии был совершен чин примирения.

Вскоре после этих событий древлеправославные христиане Грузии пригласили патриарха Александра для проведения совместного богослужения, чтобы этим наглядно засвидетельствовать всем единство Русской и Грузинской древлеправославных церквей. И накануне праздника Покрова Пресвятой Богородицы 13 октября 2009 года было совершено всенощное бдение в Покровском

древлеправославном храме селения Григориети. Церковь и приход с. Григориети находятся в юрисдикции Русской Древлеправославной Церкви. В богослужении принимали участие епископ Тбилисский Павел и клирики Грузинской Древлеправославной Церкви.

А на следующее утро 14 октября 2009 года на праздник Покрова Пресвятой Богородицы была совершена Божественная литургия в Покровском кафедральном храме г. Поти, который находится в подчинении Грузинской Древлеправославной Церкви.

Во время богослужения Святейший Патриарх Александр совершил чин возведения в сан Архиепископа Тбилисского и всея Грузии Преосвященного Епископа Павла (Хорава). При совершении чина хиротонии Святейшему Патриарху Александру сослужили Преосвященные Владыки: Епископ Потийский Василий (Машинин) и Епископ Сибирский Сергий (Попков). Также в богослужении приняли участие клирики и миряне как Грузинской, так и Русской Древлеправославных Церквей.

Также в ходе визита Патриарха Александра пригласили посетить Древлеправославный приход города Тбилиси. Владыка ознакомился с жизнью прихода, помолился в храме, а также обсудил с руководством и клириками прихода некоторые вопросы церковной деятельности. После этого гостеприимные грузинские христиане проводили патриарха в аэропорт и пожелали благополучного полета.

АРХИПАСТЫРСКАЯ ПОЕЗДКА ПАТРИАРХА АЛЕКСАНДРА В ИТАЛИЮ

С группой древлеправославных христиан г. Рима.

С 24 по 31 октября состоялась архиапастырская поездка Патриарха Александра в Италию. Во время своей поездки Святейший Владыка провел ряд встреч с древлеправославными христианами Италии. 29 октября в г. Риме состоялось приходское собрание, на котором был избран кандидат для рукоположения в священный сан для окормления древлеправославных христиан, проживающих как в самом Риме, так и в других населенных пунктах Италии. Обсуждались и другие насущные вопросы, в частности вопрос официальной регистрации римской общины, а также вопрос о храме. Во время своего пребывания в Риме Патриарх Александр поклонился древнехристианским святыням. В поездке Патриарха Александра сопровождал Епископ Сибирский Сергий и протоиерей Андрей Марченко.

У мощей святого мученика Севастьяна.

Крестный ход после литургии.

Пресс-служба
Сибирской Епархии

ОКРУЖНОЕ ПОСЛАНИЕ СОБОРА ДРЕВЛЕПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ КО ВСЕМ ДРЕВЛЕПРАВОСЛАВНЫМ ХРИСТИАНДАМ

Град Москва, 4 (17) мая 2009 года
Неделя о самаряныне, пятая по Пасхе

О ЦЕРКОВНОМ РАСКОЛЕ XVII ВЕКА

[начало в газете №10]

Тем не менее, спровоцировавшие патриарха Никона, вопреки решению собора 1654 года, стали сверять русские церковные книги не по древним славянским и греческим книгам, а по современным им новогреческим изданиям венецианской печати. При этом если где и привлекались книги действительно древние, то делалось это без всякой системы и исследования, что в конечном итоге привело к тому, что даже уже и переправленные книги разных выходов сильно разнелись между собой, что давало все основания признать деятельность патриарха Никона в отношении правки книг вредной для Церкви: «Личному усмотрению и разумению книжных справщиков, хотя и по неизбежной необходимости, так как в справе не было настоящего авторитетного главы и руководителя, давалось слишком много места, а это неизбежно вело к соблазнительной неустойчивости самой книжной справы. При таких порядках, очевидно, чем более проходило времени, тем большее количество появлялось изданий одной и той же книги, несогласных между собою, и самое количество этих несогласий с течением времени все более увеличивалось. Это замечали все, все этим обстоятельством очень смущались и соблазнялись, тем более, что на него постоянно и неустанно указывали противники книжных никоновских исправлений, как на очевидное для всех доказательство, что русские церковные книги в действительности не исправляются, а только портятся. В интересах церкви и самого дела, так или иначе, нужно было прекратить соблазн»[6].

Однако соблазн не только не был прекращен, но и многократно усилился по причине того, что патриарх Никон обрушился на противников своей беспорядочной и ничем неоправданной реформы немилосердный гнев, подвергая их жестоким преследованиям и казням. На пути намеченной цели для патриарха Никона не существовало никаких духовных и нравственных ограничений. Он не слушал ни Христова Евангелия, которое призывает любить даже врагов, ни канонических правил, которые категорически запрещают священнослужителю применять физическую силу по отношению к несогласным с его мнением и действиями.

Одной из первых жертв патриарха Никона стал Коломенский епископ Павел, который открыто выступил с критикой церковной реформы, за что в 1654 году по приказу Никона был подвергнут тяжким телесным истязаниям и сослан на заточение в Хутынский монастырь. Позднее даже сторонники реформ патриарха Никона на соборе 1667 года поставили ему вину жестокую расправу над епископом Павлом: «Архиерея сам един низверже Никон кроме сякого поместного собора, на нем же должен бывше явити его прегрешения... по низложении Павла епископа Коломенского, его же из мантии обнажи жестоце, и на лютая биения и наказания предаде... тем же прилучися тому архиерееви изумити- и погибнути бедному кроме вести, от зверей ли снеден или в воду впад утопе, или иным коим обычаем погиб». (Соборная грамота о низложении и извержении патриарха Никона)[7].

Впоследствии число жертв безжалостного патриарха Никона увеличилось многократно. О его человеконенавистническом нраве ясно свидетельствует и сделанное им в 1656 году распоряжение о том, чтобы преступников, осужденных на смерть, священники не только не удостаивали св. причастия, но и не допускали к исповеди: «Никон монах, егда бе на Патриаршеском престоле, пришел он к великому Государю Царю, и великому Князю Алексию Михайлови-

чию, всея великия и малыя России самодержцу, и рече пред великим Государем, и пред всем синклитом, заповедая в слух всем, и научая сице: отнюдь да не попустится от ныне впередъ священник, не токмо прищащати разбойников и татей пречистых тайн, но ниже исповедывать их и в последний час казни их»[8].

Таким бессердечием патриарха Никона были возмущены и сторонники его реформ, впоследствии они соборно за это обвинили его в навацанской и евстафийской ереси: «К сим же и мы глаголем, яко сия вся суть еретическая и пребеззаконна, и вне Церкви Христовы. Елико убо во исповеди являет Никон и последующий

палача, и так измучил его (Патриарха Флавиана) побоями и ударами своих пят, что тот, спустя три дня, скончался в заключении»[13].

Подобно этим еретикам ополчился против христиан и патриарх Никон, а вслед за ним и многие сторонники его реформ, как из мирского, так и из духовного чина. Однако никакие пытки и казни не смогли погасить народного возмущения. Христиане с радостью шли на муки, мужеством своим посыпая вероломного патриарха и приобретая себе через страдания за правду венцы нетления, по слову пророка: «Яко искусили ны еси Боже, разаже ны, якоже разжижаются сребро. Ввел ны еси в сеть. Положи скорби на хребте нашем.

мнение в форму соборного постановления.

Но еще и до созыва собора патриарх Никон спровоцировал восточных иерархов предать публичному проклятию всех, кто крестится двоеперстно, втянув, таким образом, в конфликт и другие поместные Церкви.

В Великий пост 1656 года, в неделю торжества православия, во время торжественной службы, совершившейся в Успенском соборе Московского Кремля, в присутствии царя Алексея Михайловича, синклита и громадного стечения народа два приехавших в Москву с востока патриарха: Антиохийский Макарий и Сербский Гавриил, а также греческий Никейский митрополит Григорий публично произнесли проклятие на всех, кто крестится двоеперстно: «сими тремя первыми великими перстами всякою православному христианину подобает изображати на лице своем крестное изображение; а иже кто по феодориту писанию и ложному преданию творит, той проклятъ»[15].

Проклятие на двоеперстие восточные иерархи скрепили и собственноручной подписью, указав в специально составленной грамоте, что они «предание прияхом от начала веры от св. апостол, и св. отец, и св. седми соборов, творти знамение честного креста тремя первыми перстами десные руки, а кто от христиан православных не творит крест тако, по преданию восточная церкве, еже держа с начала веры даже до днесъ, есть еретик и подражатель арменом. И сего ради имамы его отлученна от Отца и Сына и св. Духа и проклята: извещение истины подписах свою рукою»[16]. Кроме Антиохийского патриарха Макария, Сербского патриарха Гавриила, Никейского митрополита Григория эту грамоту подписал также молдавский митрополит Гедеон.

Таким образом, «без всяких предварительных изысканий, без всякого уважения к исторической правде, восточные иерархи милостынеборатели, совершиенно голословно и бездоказательно, вопреки истинному духу и пониманию церковно учения Христа,

первые провозгласили у нас изначальное русское двоеперстие в крестном знамении армянским еретическим перстосложением, и первые произнесли анафему на всех держащихся двоеперстия. И это делали они смело, решительно, с авторитетом, не допускающим никаких сомнений и возражений, как будто провозглашенное ими о двоеперстии было действительно святою, непрекраемо, для всех очевидною истину. Их, высших архиепископов, николько не смущала и не тревожила мысль, что поступая так легкомысленно, так грубо — резко оскорбляя своих милостивцев русских, они вносят в русскую, дотоле единую православную церковную среду, раздоры, разделения и прямо — церковный раскол»[17].

[Продолжение в след. номере]

АЛЕКСАНДР, Патриарх
Московский и вся Руси

АЛЕКСАНДР (РАЗУВАНОВ),
священник и представитель
Преосвященного Иосифа, Епископа
Белорусского и Украинского

СЕРГИЙ, Епископ Сибирский

САВИН, Епископ Нижневолжский

Примечания:
[6] Каптерев Н. Ф. [Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович] Исправление церковно-богослужебных книг при патриархе Никоне. // Богословский вестник 1908. Т. 3. №12. С. 556. (Начало).

[7] Дело о патриархе Никоне // Издание археографической комиссии по документам Московской Синодальной (бывшей Патриаршии) Библиотеки. СПб. 1897. С. 450.

[8] Деяния Московского собора 1667 года. Л. 36.

[9] Там же. Л. 36 об.

[10] Дело о патриархе Никоне // Издание археографической комиссии по документам Московской Синодальной (бывшей Патриаршии) Библиотеки. СПб. 1897. С. 450.

[11] Деяния Вселенских Соборов. Казань. 1910. Изд. З. Т. 1. С. 130.

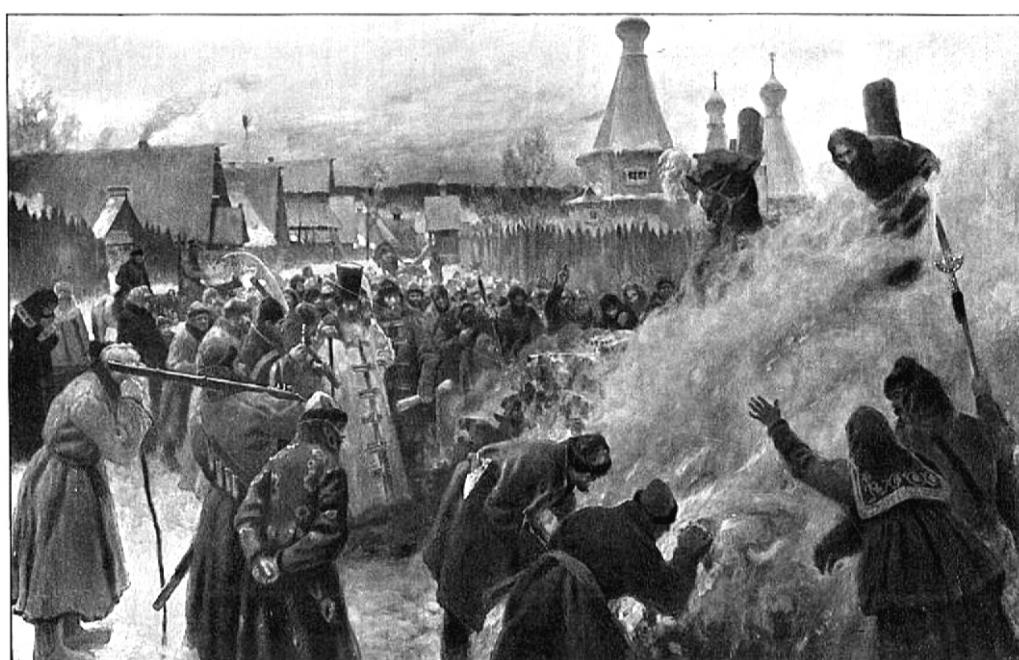
[12] Там же. С. 131.

[14] Грамота Константинопольского патриарха Паисия I к московскому патриарху Никону. // Журнал «Христианское чтение, издаваемое при Санкт-Петербургской Духовной Академии». — 1881 г. — Часть I. — С. 303-353, 539-579.

[15] Слово отвешательное // Скрижаль. М.: Печатный двор. 1656. Лл. 12-12б.

[16] Каптерев Н. Ф. [Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович] Церковно-обрядовые реформы Никона. // Богословский вестник 1908. Т. 2. №7/8. С. 372-373.

[17] Каптерев Н. Ф. [Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович] Церковно-обрядовые реформы Никона. // Богословский вестник 1908. Т. 3. №10. С. 218. (Продолжение).

Сожжение протопопа Аввакума, иерея Лазаря, диакона Феодора и инока Епифания.

Картина П. Мясоедова.

ему наватиане и евстафиане, иже не приемаху кающихся отнюдь, мудрствующе и глаголюще противно Богопроповеднику Апостолом и Богоносным Отцем»[9].

Они же привели и другие примеры чудовищных по своей жестокости действий патриарха Никона по отношению к своим противникам: «Жительствуя в монастыре Воскресенском, многие люди, иноки и бельцы, не духовною кротостию за преступления наказывавше, но градскими казнями мучаше: овых кнуты, а овых же палицами без милости бити и иных же на пытце жещи повелевая, даже многим человеком от тех мучительством живота лишитися» (Соборная грамота о низложении и извержении патриарха Никона)[10].

Своим свирепым и немилосердным нравом патриарх Никон всецело уподобился таким древним ересиархам, как Несторий и Диоскор, которые с такой же лютостью преследовали всех несогласных с их образом мыслей.

«Несторий, тревожимый и страхом и гневом, подвергает, кого может, допросам судей, изгоняет из храмов и из домов тех духовных лиц, которые имеют правильный образ мыслей, мучит их голодом, узами, телесными побоями»[11]; «монахов, которые с большой пред другими твердостью сопротивлялись образу его мыслей, заключал под стражу и подвергал мукам: и со всеми другими он поступал с крайней жестокостью»[12].

Диоскор же, когда Константинопольский патриарх Флавиан обратился с воззванием к Римскому престолу, «из епископа превратился в

Возведе человеки на главы наша. Проидохом сквозе огнь и воду, и изведе нас в покой» (Пс.65:10-12).

Столкнувшись с сильнейшим сопротивлением своей реформаторской деятельности патриарх Никон попытался заручиться поддержкой Константинопольского патриарха. Вскоре после собора 1654 года он составил и отправил к Константинопольскому патриарху Паисию грамоту с 28 вопросами относительно церковных чинов, погрешностей в церковных книгах, а также правил христианской жизни.

В декабре 1654 года Константинопольский патриарх Паисий созвал собор, на котором были составлены ответы на вопросы патриарха Никона. Ответную грамоту, кроме патриарха Паисия, подписали 24 греческих митрополита, 1 архиепископ, 3 епископа и несколько других лиц, занимавших главные церковные должности при Константинопольском патриархе. Константинопольский собор в целом не одобрил реформаторские стремления патриарха Никона и уверевал его не производить церковных раздоров, через реформирование Русской Церкви по образцу современного патриарху Никону греческой Церкви: «Ты жалуешься сильно на несогласие в кое-каких порядках, существующее в Поместных Церквях, и думаешь, не вредят ли эти различные порядки нашей вере. (В ответ) на это мы хвалим мысль; но исправляем опасение: поелику что касается еретиков, то мы действительно имеем повеление от апостола избегать их после первого и второго вразумления, как разъясненных (Тит. 3, 11), равно как и раскольников, которые хотят и оказываются согласными с православными в главнейших догматах, но имеют кое-какие и свои особенные, чуждые общепринятым в Церкви. Но если случится, что и какая-нибудь Церковь будет отличаться от другой какими-либо порядками, неважными и несущественными для веры, или такими, которые касаются не главных членов веры, а незначительных, каково например время совершения Литургии, или (вопрос о том): какими перстами должен благословлять священник и под.; то это не должно производить никакого разделения, если только сохраняется неизменно одна и та же вера»[14].

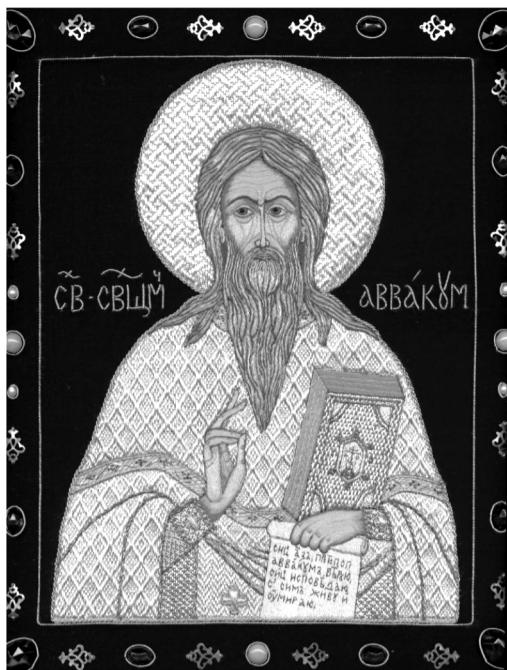
Вопреки суждению Константинопольского собора патриарх Никон не остановил задуманной им церковной реформы, но в 1656 году собирает новый собор, на котором со ссылкой на авторитет участников в соборе представителей Восточных Церквей: патриарха Антиохийского Макария и патриарха Сербского Гавриила, и при их поддержке облекает свое антицерковное

Боярыня Морозова. Картина В.И. Сурикова.

ВЕЛИКИЕ СТАРОВЕРЫ

Святой священномученик и исповедник протопоп Аввакум Петров

Родился 20 ноября 1621 г. в селе Григорово, нижегородских пределов, в семье священника. Рано потеряв отца, воспитывался матерью, "великой постницей и молитвенницей". Женился на односельчанке Анастасии Марковне, ставшей его "верной помощницей ко спасению". В 21 год рукоположен в дияконы, в 23 — в иереи, а через восемь лет "совершен в protопопы" г. Юрьевца Поволжского. Дар проповедника, дар исцеления больных и бесноватых, готовность "душу положить за овцы своя" привлекали к нему многочисленных чад из всех слоев общества. Но суровые обличия произволяла местных властей и нравственной распущенности паства вызывали недовольство и озлобление, вследствие чего он не раз был биен едва не до смерти и гоним. Ища защиты в Москве, сблизился там с кружком ревнителей благочестия, возглавляемым царским духовником о. Стефаном Вонифатьевым. К кружку примыкал и будущий патриарх Никон. Целью боголюбцев было упорядочение церковного богослужения, издание исправной

богослужебной и духовно-просветительской литературы, а также улучшение нравов тогдашнего русского общества. Став патриархом, Никон стал действовать в противоположном направлении. Вместо исправления, он стал изменять книги и чин богослужения по новогреческим образцам, изданным в католической Венеции. Когда боголюбцы узнали об этом, у них, по выражению протопопа Аввакума, "сердце озябло и ноги задрожали". Никоновские реформы застали Аввакума в Москве, где он служил в церкви Казанской Божией Матери на Красной площади. Борьбу за святоотеческое предание возглавил "огнепальный protопоп". Сторонники Никона не гнушались самыми жестокими средствами: пытки, уморение голодом, сожжение на костре, все шло в ход для насаждения "затеек" деспота патриарха. Аввакум был посажен "на чепь", потом вместе с семьей сослан в Тобольск, затем еще дальше на восток, в дикую Даурю (в Забайкальский край), под начало "лютого воевода" Пашкова. После десятилетнего скитания в невероятно тяжелых условиях Сибири, где он потерял двух малолетних детей, страдальца вызывают в Москву и убеждают принять Никоновы новины. Но Аввакум остается непреклонен. Опять ссылка, теперь уже на север. Перед собором 1666 г. Аввакума вновь привозят в Москву, в Боровский монастырь, идя десять недель уговаривают отказаться от борьбы, но тщетно. "Сице аз верую, сице

исповедую, с сим живу и умираю", — отвечал мучителям святой воин Христов. Беззаконно расстриженный и преданный анафеме, вместе со своими единомышленниками иереем Лазарем, диаконом Феодором и иноком Епифанием, он был отправлен в далкий Пустозерск, расположенный близ Северного моря, в край вечной мерзлоты, где в земляной яме томился 15 лет. Лишенный возможности устной проповеди, Аввакум пишет и через верных людей рассыпает по всей Руси послания, толкования и утешения чадам Церкви Христовой. Ныне известно более 90 творений святого, и почти все они созданы в годы пустозерского заточения. Здесь же им написано знаменитое "Житие". Внимая призывам protопопа Аввакума все большее число русских людей вставало на защиту старой

веры. Рязанский сторонник нововведений патриарх Иоаким стал требовать казни святых исповедников. После смерти царя Алексея Михайловича на российский престол восходит его малолетний сын Феодор. Протопоп Аввакум шлет новому царю челобитную с призывом вернуться к дедовскому благочестию. В ответ последовал приказ: скречь пустозерских узников "за великия на царский дом хулы". 14 апреля 1682 г. в день памяти свв. новых мучеников Антония, Иоанна и Евстафия, в Пятницу Страстной седмицы,

Боярыня Морозова у protопопа Аввакума, своего духовного отца в темнице.

приговор был приведен в исполнение...

На казнь собрался народ и снял шапки. Когда огонь стал набирать силу, над языками пламени взметнулась рука с двуперстием и стал слышен могучий голос св. священномученика Аввакума с прощальными словами, ставшими заветом и пророчеством: «Православные! Коли таким крестом будете молиться - во век не погибнете. А покинете этот крест, и город ваш песком занесет, а там и свету конец настанет! Стойте в вере, детушки! Не поддавайтесь лести слуг антихристовых...».

Книга "Житие protопопа Аввакума".

ВОСПИТАНИЕ В СЕМЬЕ

Женщина в старообрядчестве

Несомненно, что та или иная духовная атмосфера влияет положительно или отрицательно на семейное начало. На примере нашей интеллигентии более чем ясно видны признаки разрушающего влияния на семью основ современной культуры. Полный духовный разброс, отчуждение родителей от детей, отсутствие в жизни современных интеллигентных семей того, что формирует духовный облик человека, — вот результаты той культуры, которая считается большинством нашего общества столь необходимой для всего русского народа.

Идеи, которыми питается старообрядчество, действуют на семью совершенно иначе.

Какая же сила сплачивает старообрядческую семью, дает ей возможность не подвергаться распадению? Такой силой является древлеправославная вера, проводимая в жизнь, добровольное подчинение и соблюдение требований религии, ее установлений, обрядов, обычая; всем этим пропитана жизнь старообрядческой семьи, и этим последняя соединяется в нечто цельное, живое и носящее в себе возможность духовного творчества, понимая последнее как способность воспитывать человека.

Здесь, — в старообрядчестве, — свято хранятся и передаются отеческие предания и здесь вырабатываются согласный с ними обряд и дисциплина жизни. И во всякой вере, и во всяком основанном на ней строе или укладе общественной жизни, и в особенности в воспитании, созидающем гармонию веры и жизни, женщина составляет самую могущественную творческую силу. И это понято в нашем старообрядческом мире, как понято всеми людьми, горячо и искренно преданными своей вере и своему делу.

Женщина нисколько не унижена и не забыта в старообрядческой семье; она занимает подобающее ей место помощницы мужу и воспитательницы детей. Она, своим женским чувством, создает ту обстановку семейного уюта, того быта, который так определяюще действует на личность ребенка. Духовная личность женщины в старообрядчестве стоит на одном уровне с личностью мужчины. Если последний выходил на духовную борьбу с отступниками веры православной, — женщина вливалась в него всю свою страсть, свой безграничный героизм. Автор одной из монографий о protопопе

Аввакуме так определяет значение женщины в истории развития старообрядчества: «...Следует сказать несколько слов о женах староверов. Необходимо упомянуть о них сказывается в том, что они имели большое значение в деле распространения староверия. Они неоднократно в критические минуты поддерживали своих мужей, как это видим в биографии Аввакума. Не будь их, не будь их поддержки, может быть, не было бы такого геризма, богатырей староверов,

воеводы, что он подвергнет его таким же наказаниям, какие несут его отец и мать, спокойно ответил: «Силен Бог — не боюсь я».

Чувство элементарной справедливости требует остановиться на светлой памяти великой русской женщины — жене protопопа Аввакума Настасье Марковне. Вот идеальная жена, вот идеальная мать! Русские женщины счастливы, что в истории есть для них столь дивный и недосягаемо-прекрасный образец для подражания.

Детский семейский хор с. Большой Куналей Тарбагатайского района

не было бы такой стойкости и твердости, какую они оказали при борьбе с никонианством. Кроме того, что они оказывали своим мужьям сильную поддержку в распространении своих идей, важная их заслуга для староверия заключалась в том, что они и детей воспитывали в духе учения своих отцов. Мы в свое время видели, как третий сын Аввакума, Афанасий, на Мезени, будучи еще мальчиком, не достигши совершеннолетия, ревностно защищал старую веру и на угрозы

старообрядцы многим обязаны этой святой женщине, которая воодушевляла в тяжкие минуты своего страдальца-мужа на дальнейшие подвиги во имя правды старой веры русского народа. Остановимся на одном, поистине классическом эпизоде нашей родной истории.

На обратном пути из Даур (Забайкалья) protопоп Аввакум с грустью убеждался, что новшества Никона получили широкое распространение и на отмену их путем царского указа не

было надежды. «Ужели предстоит новая борьба и новые страдания?» Его сильно мучила мысль об участии жены и детей: ему стало казаться, что он не имеет права навлекать на семью новые страдания, новые мучения. Аввакум томился в недоумении. Он сидел грустный и в мыслях решал вопрос о том, что делать, снова ли проповедовать или смириться? В эту поистине тяжелую минуту protопопа Аввакума его поддержала незаменимая супруга Настасья Марковна. Вида грусть мужа, она подошла к нему «с опрятством» и спросила: «Что печалит тебя?» Аввакум стал изливать перед нею свое горе. «Жена! — сказал сквозь слезы protопоп. — Что мне делать? Зима еретическая на дворе; говорить ли мне или молчать? Связали вы меня». Тогда protопопица, уже побывавшая в Сибири, в Даурии, испытавшая сотни горестей, испытавшая тяжелое материнское чувство при виде полузамерзшего сына Ивана, ходившего в острог проводить отца, и даже державшая в руках двух детей, которые умирали в судорогах голода и холода Сибири, поспешила и решительно отвечала: «Господи помилуй! Что ты, Петрович, говоришь! Аз тя и с детьми благословлю: дерзай проповедати слово Божие по-прежнему. А о нас не тужи: дондеже Бог изволит, живем вместе, а егда разлучат, тогда нас в молитвах своих не забывай! Силен Христос и нас не покинет! Поди, поди в церковь, Петрович, обличай блудную еретическую. Поклонился Аввакум своей жене и с большим дерзновением стал обличать ересь никонианскую». (И.А.Кириллов «Правда старой веры» - 1916 г.).

И действительно, есть, за что поклониться этой замечательной женщине XVII века. Ее муки, ее страдания, мало чем уступающие protопоповым, должны вызывать удивление и уважение у наших современников. А между тем об этой удивительной женщине совсем забыли. Помнят какую-нибудь графиню Наталью Борисовну Долгорукову, да жен декабристов, подвиги которых в том только состояли, что они сопровождали мужей в ссылку и жили там с ними. Не испытывали

ВОСПИТАНИЕ В СЕМЬЕ

они таких лишений, таких мучений, какие выпали на долю Марковны; не брели они, как Марковна, двадцать тысяч верст пешком, разбивая разутые ноги о камни, часто падая и не в состоянии подняться; между тем Долгоруковой и женами декабристов интересовались и поэты, и художники, и историки, а о бедной протопопице никто не помнит, нет даже и по сие время приличной ее биографии.

Религиозный характер семейной жизни, накладывает на последнюю особый отпечаток, действует определяющим образом на личность ребенка, который воспринимает на первых ступенях своей жизни не столько умом, сколько силу религиозных впечатлений.

Родители-стараобрядцы, посещая храм Божий, берут с собой и детей. Хождение в раннем детстве на богослужения оказывает на человека огромное влияние, весьма редко сознаваемое даже теми, которые на себе испытали влияние религиозных богослужений. Церковная служба воспринимается ребенком сильнее, чем взрослым, ум которого даже на молитве не всегда может отрешиться от «земной печали».

«Кого из нас родители в детстве брали с собой в церковь к утреням или всенощным, те до старости с любовью хранят воспоминания о детских впечатлениях, какие они испытывали в праздники Рождества Христова, Крещения, Вербного воскресенья, страстной седмицы, святой Пасхи и другие. Но что знают и чем пользуются дети староверов, того лишают своих детей современные родители. У последних готово

Сынка протопопа Аввакума и его семья в Даурии (Забайкалье).

в этом оправдание в виде мысли, занятой у протестантов: «Наши дети малы, они еще не понимают богослужения». Их родители сами не

испытывали, потому и не знают, что дети первоначально принимают влияние веры не в познаниях, а по действию благодати Божией на души их,

силою религиозных впечатлений».

Уставность, соблюдение обрядов самими родителями, соблюдение постов — вот то единственное, что укрепляет в ребенке на всю жизнь древлеправославную веру. Блуждание же в вопросах веры по компасу собственного разумения будет для детской души тем сквозняком, который выдует все то, что дает человеку в жизни устойчивость, дает понимание жизни.

Одна из матерей русской интеллигентии, серьезно заботившаяся о воспитании своего сына, обратилась к Ф.М. Достоевскому с просьбой дать ей совет, как воспитывать ей восьмилетнего сына. Вот что ответил Ф.М. Достоевский:

«Ваш ребенок восьми лет: знакомьте его с Евангелием, учите его веровать в Бога строго по закону. Иначе не будет хорошего человека, а выйдет в самом лучшем случае страдальцем, а в дурном — так и равнодушный жирный человек, да и еще того хуже» (Письмо Ф.М. Достоевского неизвестной матери от 27 марта 1878 г.)

Только путем воспитания в духе древлеправославии, строго по закону, и можно вырастить крепких, устойчивых нравственно, цельных людей, которых ощущается столь большой недостаток в нашем современном обществе, но, к глубокому сожалению, «всем известно, как сначала шло, и как теперь еще идет начальное воспитание в наше современное (духовно дикое) время».

ДУХОВНЫЕ ОТВЕТЫ

О ТОЛКОВАНИЯХ

[Начало в газетах №9, 10]

8. Святые угодники являются ли посредниками или ходатаями за нас пред Богом?

На основании Священного Писания на этот вопрос должно ответить утвердительно. Св. Иоанн Богослов в откровении видел молитвы святых за нас: "и видех седмь ангел, иже пред Богом стояху, и дано бысть им седмь труб. И други ангел прииде, и ста пред олтарем имеяи кадильницу злату, и даны быша ему фимиами мнози, да даст молитвам святых всех на олтарь златыи сущий пред престолом, и изъде дым кадильный молитвам святых от руки ангела пред Бога" (Апок., VIII, 2-4). Св. пророк Иеремия явился молитвенником перед Богом за народ (2 Макк., XV, 12-14). Св. апостол Петр обещал свое содействие верным по отшествии в другую жизнь. Во втором своем соборном послании он говорит: "веды яко скоро есть отложение телеси моему, якоже и Господь наш Иисус Христос сказа мне, потщужеся и всегда имети вас по моем исходе, яже о сих память творити" (зач.65). Св. апостол Павел пророка Моисея называет посредником (Гал., III, 19); он же говорит о многих ходатаях (2 Кор., 1, 11). Сам Бог, наконец, указывает на пророка, как на ходатая (Иерем., XXVII, 18).

Самостоятельное право ходатайствовать пред

Отцом Небесным об очищении людских грехов имеет только один Иисус Христос. Он есть Ходатай по своей природе; святые же являются ходатаями по благодати Божией. Один из отцов Церкви, св. Амвросий Медиоланский, так говорит об этом: "Когда Петр и Андрей ходатайствовали пред Господом о теще Симона, которая была одержима горячкою, то Господь, став над нею, запретил огню: «и остави ю, абие же возставши, служаше им» (Лк. VI, 38,39). И у тебя есть ближние, которые могут ходатайствовать за тебя. Эти ближние суть апостолы и мученики, если только ты, почитая их, сближаешься с ними милосердием, потому что сотворивший милостыню есть ближний (Лк., X, 37). Тогда Петр и брат его Андрей ходатайствовали о теще первого; а ныне они могут ходатайствовать за нас и за всех. Ибо очевидно, что обремененный грехами неспособен молиться за себя, и что за него должны молить (небесного). Врачи другие, подобно тому, как и больные телесно не сами приглашают врача, а другие просят за них... Итак, за нас должны молить святые ангелы, сии защитники наши, мученики, порукою покровительства коих нам служат моши их. Омы свои грехи своюю кровью, они могут ходатайствовать о прощении наших грехов, потому что мученики Божий суть судии и блестители нашей жизни и дел". (Журнал "Церковь", 1910, № 13).

9. Что является основанием для причисления человека клику святых?

Удостоверением святости почитаемых Церковью угодников Божиих служат святость их жизни, непорочная кончина и прославление Богом усопшего подвижника даром чудотворений. Прежде чем причислить усопшего к лику святых, Церковь тщательно, со всей строгостью исследует о нем, о его жизни, блаженной кончине и о совершаемых им по молитве к нему чудесам. "Не смотри на то, — говорит св. Иоанн Златоуст, — что лежит пред тобою нагое тело мученика, лишенное душевной деятельности, а смотри на то, что в нем присутствует иная сила... благодать Святаго Духа, которая своими чудотворениями удостоверяет всех в истине Воскресения" (Беседа на память священномуученика Вавила). Итак, того почившего подвижника и праведника Церковь прославляет и причисляет к лицу святых, относительно которого не могло возникнуть резонных сомнений, что по молитвам его совершаются те или иные чудеса, многообразно изливаются благодения на немощных. Отсутствие святой, богоугодной жизни, а также чудес после смерти, свидетельствуют о том, что моши, хотя бы кем они были прославляемы, не истинны. Чудотворность икон также утверждается

совершаемыми от них чудесами, которые совершаются для притекающих к ним с верою. И ныне для прибегающих с верою такие чудеса бывают. Чудеса для верующих всегда были и будут очевидными, а неверующие не веровали даже, и чудесам, которые творил Сам Господь во время Своей земной жизни. (Журнал "Церковь", 1912, № 12).

10. Как надо понимать слова "святой" и "праведный"?

Святой — это значит всесовершенный, угодивший Богу своею жизнью по правилам, предписанным верою. Праведными же называются такие святые, которые пребывали в мире в обычных условиях семейной жизни, в т.ч. ветхозаветные, напр. праведный Ной и др. Праведными называются также лица местно читимые, но еще не канонизированные Церковью. (Журнал "Церковь", 1913, № 39).

11. Как можно истолковать составные части лестовки и зачем лестовку следует иметь при себе в храме?

Лестовка может быть истолкована так: две лопасти, оканчивающие лестовку, есть символ двух скрижалей Завета Божия, которые раскрыты в четырех Евангелиях (4 стороны двух лопастей). На лопастях часто изображаются евангелисты, благовестие которых должно руководить христианами и в молитве, и в жизни.

Лестовка — значит лестница. Так называется она потому, что молясь с нею, мы переходим от одной молитвы к другой (и вместе с молитвой душа восходит к Богу), как бы по ступеням лестницы. Лестовка предназначена для подсчета молитв и поклонов. При церковной молитве лестовка служит для одновременного совершения молящимся повторяющихся молитв, что необходимо для благочиния церковного. (Журнал "Слово Церкви", 1916 г.).

12. Почему малый началь называется семипоклонным, а поклонов в нем восемь?

"Боже милостив" — один поклон, "Созданий мя" — другой поклон, "Без числа согреших" — третий поклон — все поясные (в зависимости от церковного календаря могут быть и земными). "Достойно есть" — четвертый поклон земной всегда; "Слава Отцу" — пятый поклон, "И ныне" — шестой поклон, "Господи помилуй (дважды), Господи благослови" — седьмой поклон (эти три поклона так же, как и первые, могут быть либо поясными, либо земными). Потом отиуст: "Господи Иисусе Христе" и проч. Здесь уже поклон

до земли без крестного знамения, ибо что этот поклон относится к настоятелю, т.е. священнику, если в храме, а дома — мысленно к своему духовному отцу. Таким образом, семь поклонов полагаются с крестным знамением, почему начал и называется семипоклонным, а отпуст уже сюда не причисляется, т.к. этот поклон не относится к молитвенному приглашению, а к отцу духовному или настоятелю, который обыкновенно, ободряя молящихся надеждою на то, что они получат от Бога просимое, говорит: "Благодатию своею Бог да спасет и помилует всех нас".

После начала семипоклонного, если это в храме Божием, христиане, собираясь участвовать в общественном богослужении, приготовляют себя к этому еще тремя поклонами поясными с крестным знамением и тогда уже внимают молча совершающемуся богослужению. (Журнал "Златоструй", 1912, № 6).

13. Почему в канонах опущена 2-я песнь: после 1-й следует не 2-я, а сразу 3-я?

Вторая песнь канона составлена по образцу песни св. пророка и боговидца Моисея, которую он составил по повелению Божию для обличения народа израильского, часто уклонявшегося к идолопоклонству для возбуждения в нем чувства раскаяния. Песнь эта начинается так: "Вонми небо и возглаглю..."

Песнь эта располагает к покаянию; она не совсем соответствует той духовной радости и тому священному веселию, с которыми мы воспоминаем праздничные события; поэтому в праздничных канонах она и опускается, а употребляется только в канонах Великого поста. (Журнал "Церковь", 1913, № 38).

Сборник духовных ответов.
Издательство "Китеж".
(М. 1996. С.14-24)

Древлеправославная лестовка.